

Пэй Вэньсюань безмолвно стоял перед тазом с водой, разглядывая себя в отражении.

И в самом деле, живой.

Он смотрел на себя двадцатилетнего, не веря своим глазам. За годы, проведенные при дворе, мужчина научился сдерживать свои эмоции. И даже, если сердце было готово выпрыгнуть из груди, лицо оставалось спокойным.

Слуга Тун Е, стоявший рядом, взволнованно посмотрел на него и спросил: «Молодой господин, с Вами все в порядке?»

Проснувшись рано утром, Пэй Вэньсюань первым делом спросил его, какой сегодня день, и до сих пор находился в странном оцепенении. Хотя обычно Пэй Вэньсюань и был довольно тихим человеком, таким молчаливым он бывал редко. Тун Е испуганно произнес: «Молодой господин, если Вам нехорошо, я позову лекаря».

Только услышав это, молодой человек, наконец, поднял глаза, ответил слуге: «Не нужно», - умылся и вышел. Он вышел со двора, и Тонг Е поспешил за ним. После недолгого молчания он сказал: «Молодой господин, не скрывайте того, что у Вас на сердце. Расскажите об этом и Вам станет легче. Барышня Цинь ушла. Барышня Цинь была честна с Вами, то есть...»

«Излишне говорить об этом.»

Видя, что Тун Е не может остановиться, Пэй Вэньсюань замер, обернулся и произнес: «Я не хочу упоминать об этом в дальнейшем».

Сказав это, он, скрестив руки на груди, встал за пределами внутреннего двора. Взор молодого человека был устремлен на виднеющуюся вдалеке башню дворца.

Башня высилась в облаках. С золотой черепицей, выкрашенной в красный цвет и медными колокольчиками, подвешенными к карнизам. Когда дул ветер, колокольчики позвякивали, совсем, как в его воспоминаниях.

Прежде, когда, находясь в особняке премьер-министра, он сталкивался с проблемами, ему нравилось стоя во дворе, смотреть на возвышающуюся вдалеке башню. Похоже, эта привычка сохранилась и сейчас. В данный момент, глядя на башню, он понемногу успокоился и начал обдумывать свое положение.

Пэй Вэньсюань помнил, что, когда ему был двадцать лет, он только-только закончил сыновний траур в родном городе и вернулся в Хуацзин. Власть в семье Пэй захватил его второй дядя. Его мать, которая была слаба и наивна, уверяла, что он - наиболее вероятный наследник семьи Пэй. Однако, его подавила собственная семья. Будучи старшим сыном семьи Пэй он мог служить только мелким тюремщиком в Министерстве наказаний.

Сейчас должно быть именно то время, когда он оказался в очень сложном положении.

Когда его отец еще был жив, он устроил ему помолвку с Цинь ЧжэньЧжэнь, дочерью семьи Цинь. Они были еще слишком малы и серьезной церемонии не было. Дети просто обменялись нефритовыми подвесками. Пэй Вэньсюань и Цинь ЧжэньЧжэнь знали друг друга с детства и очень хотели вступить в брак.

Его отец умер молодым, а семья Цинь была в прекрасных отношениях с его вторым дядей Пэй Лисянем, так что для Цинь ЧжэньЧжэнь было вполне логичным разорвать помолвку со своим

возлюбленным детства.

Так как во время помолвки формальности не были соблюдены, то и расторгнуть ее оказалось очень просто. Они просто вернули друг-другу подвески, не потребовалось даже письма о разводе. Ему оставили немного денег и были таковы.

Естественно, он не винил Цинь ЧжэньЧжэнь. Тогда он был никчем, и не было смысла винить в этом женщину.

Что же было после?

Пэй Вэньсюань пытался вспомнить.

Позже, эта постыдная ситуация была использована императором и его отдали Ли Жун.

С нынешним положением Ли Жун логично было найти для нее юношу из бедной семьи, тем самым избежав проблем. Породнить ее с именитым кланом – значило взрастить тигра. И, естественно, император опасался этого. С его стороны, он был юношей из благородной семьи, но не имел никаких перспектив, и Ли Жун, с ее положением, была для него самой подходящей невестой.

После того, как Пэй Вэньсюань стал консортом, семья Пэй была вынуждена вновь обратить на него внимание, а у него появился покровитель при императорском дворе.

Судя по времени, скоро должен быть издан указ о браке. И снова, он должен жениться на Ли Жун.

Подумав об этом, он не смог сдержать улыбку.

Они с Ли Жун были врагами в прошлой жизни.

Они провели вместе жизнь, и всю жизнь подозревали друг-друга. Он надеялся, что Ли Жун станет ему другом, не смотря на то, что между ними не было супружеских отношений. И никак не ожидал, что в конце-концов она сможет убить его, не моргнув и глазом.

Но если он умер, то и Ли Жун выжить не смогла.

Она подарила ему острый клинок, а он преподнес ей чашу с ядом.

Они ничего не были должны друг-другу, даже жизнь.

Обида – не что иное, как реакция на несправедливость. За минувшие тридцать лет они не были несправедливы друг к другу. Он хранил другую в своем сердце, а у нее было ее окружение. Она дала ему меч, он дал ей яд.

Если так подумать, то даже если Ли Жун и убила его, особой обиды на нее он не испытывал. Даже теперь, получив еще один шанс, вновь думая о женитьбе на Ли Жун он не чувствовал негодования.

Он не мог не думать.

Восемнадцатилетняя Ли Жун все еще была невинна и добра. Иногда, она даже смущенно краснела увидев его. В день, когда он поднял покрывало, девушка посмотрела на него и искренне улыбнулась. Она взяла чашу с вином и сказала: «Пэй Вэньсюань, не переживай. Так

уж случилось, что мы вместе. Раз уж мы женаты, то остаток своей жизни я хочу провести с тобой».

Если он не позволил Ли Жун узнать, что в его сердце есть место только для Цинь ЧженьЧжень, если бы он не заботился о любимой всю свою жизнь, она бы не рассердилась, не отдалилась от него, не встретила Су Жуцина...

Возможно, они могли бы стать обычной парой и состариться вместе.

Он очень устал от подозрений и борьбы в прошлой жизни. Если это возможно, он бы хотел иметь нормальную семью и жить спокойной жизнью.

Что до Цинь ЧжэньЧжэнь...

Я не смел желать всего этого в прошлом и защищал Цинь ЧжэньЧжэнь всю свою жизнь. И на протяжении всей этой жизни ответственности оказалось больше, чем любви, а сожаления превысили мою тоску по ней. Раз вместе нам быть не суждено, на этом и закончим.

Поразмыслив над этим Пэй Вэньсюань успокоился. Он обернулся и спокойно сказал Тун Е: «Возвращаемся».

Сейчас ему ничего не надо было делать, просто ждать императорский указ о даровании брака.

Хотя он прождал дома несколько дней, императорский указ так и не прибыл. Вместо этого он получил приглашение на весенний банкет принцессы Пинле.

Принцессой Пинле была Ли Жун. Глядя на красочное приглашение Пэй Вэньсюань немного смутился. Он нахмурился и не мог не задуматься о том, а присутствовал ли он на этом банкете в прошлой жизни? Может он слишком стар, и память оставляет его? Или события просто стерлись из его памяти?

Пока Пэй Вэньсюань пытался вспомнить весенний банкет, Ли Жун находилась во дворце и радостно занималась подготовкой к этому самому банкету.

Ей нравились такие оживленные мероприятия. Когда она была маленькой, ей казалось, что вокруг слишком шумно. Всю прелесть этого Ли Жун поняла только став старше. Пожилым людям нравится наблюдать за веселящейся молодежью.

Это заставляет ее чувствовать себя живой!

Кроме организации весеннего банкета у нее было еще много дел.

Для начала она перебрала кучу одежды, и отправила все свои наряды в черно-белой гамме на дно сундука. Затем добавила в свой гардероб красный и золотой цвета, которые делали ее еще более яркой, красивой и очаровательной.

Затем она повторила все процедуры по уходу за своим телом из прошлой жизни. Массаж и притирания бальзамом с утра до вечера. Ли Жун не желала вдаваться в подробности и просто наслаждалась красотой и молодостью тела.

В конце- концов ей все же пришлось выслушать доклад Цзин Лань о четырех юношах, когда выдалось свободное время.

Ли Ю сидел дома на корточках и считал муравьев. Он пересчитал два муравейника и стал

муравьям хорошим другом.

Ян Цюань устроил на тренировочном поле драку и отправил трех сослуживцев в лечебницу. Затем в дело вступил его отец. Он уложил сына поперек лавки, и тот два дня не мог стать с постели.

Цуй Юй Лан недавно написал 30 стихотворений в публичном доме Цзюсин, которые были тепло приняты публикой.

Что касается Пэй Вэньсюаня, то он каждый день ходил на работу, занимался каллиграфией и в столь молодом возрасте уже стал придворным чиновником. Самое странное было в том, что он каждый день стоял у своей двери, как будто ожидая чего-то.

Конечно, в итоге он дождался приглашения на весенний банкет.

«Это то, на что Император обращает внимание», - Ли Жун нежилась в купальне с лепестками и слушала доклад Цзин Лань. Она не смогла удержаться и спросила: «Он удивился? Он был удивлен? Мелкий чиновник восьмого ранга, ты не удивился приглашению от принцессы Пинле? Ты сошел с ума?»

- «Нет, - спокойно ответила Цзин Лань, - лицо господина Пэя в этот момент был не особо радостным. Молодой человек по имени Тун Е, стоящий рядом с ним, удивился, почему господин получил это приглашение. И спросил не отправили ли его не тому человеку по ошибке».

Господин Пэй сказал, - Цзин Лань бросила на нее строгий взгляд, - что приглашение доставлено правильно, ведь он весьма хорош собой, и поэтому Вы должны были отправить ему приглашение.

Услышав это, Ли Жун чуть не подавилась водой.

Она впервые поняла, что Пэй Вэньсюань настолько уверен в своей внешности.

Но, - тут Ли Жун пришла в замешательство, - откуда Пэй Вэньсюаню известно, что ей нравятся красивые люди?

Ли Жун приняла этот вопрос близко к сердцу.

Время летит так быстро, Ли Жун казалось, что она только-только приспособилась к жизни во дворце Чанлэ, как пришло время весеннего банкета.

В первый день весеннего банкета она заблаговременно отправилась в свою резиденцию на окраине города, чтобы избежать встречи с другими семьями Хуацзина, которые отправились в путь на второй день. Ранним утром второго дня молодые мужчины и женщины из разных семей один за другим устремились туда. За пределами двора стояло много повозок. Экипажи были роскошными и изысканными, а слуги выглядели очень достойно.

Спустя некоторое время туда и обратно проехали две повозки, украшенные нефритом: на передней карете было выгравирован иероглиф «Су», а на задней — «Пей».

Два могущественных клана Хуацзина прибыли вплотную друг к другу. Все расступались перед ними.

Через некоторое время оба экипажа остановились. Первым вышел человек из повозки семьи Су. Этот человек был одет в белые парчовые одежды и нефритовую корону. У него были изящные брови, а его элегантный образ ученого вызывал отклик в сердцах людей.

Как только он появился, кто-то громко вскрикнул: "Господин Су, ты тоже пришел!"

«Принцесса отправила приглашение,- с улыбкой отвечал Су Жунцин, - как я мог не прийти?»

Сказав это, он вылез из повозки и попросил кучера быстро уступить дорогу экипажу, ехавшему позади них.

Как только Су Жунцин прибыл, все тут же собрались и оживленно заговорили с ним. Когда Пэй Вэньсюань вышел из кареты, мало кто поднял головы, даже чтобы взглянуть на него.

Пэй Вэньсюань сошел с повозки. Услышав голос Су Жунцина, он не смог удержаться и посмотрел на него.

Этот человек буде сопровождать Ли Жун следующие двадцать лет. И он ему очень сильно не нравился.

Его ненависть к Су Жунцину стала почти инстинктивной.

В конце концов, даже если они с Ли Жун начнут все с начала, Су Жунцин всегда был оскорблением для его достоинства, точно так же, как Цинь Чжэньчжэнь была оскорблением для Ли Жун.

Эта ненависть была вызвана не любовью, а оскорбленным чувством собственного достоинства.

Но, в конце-концов, это была его настоящая жизнь. И беспокоиться о событиях жизни прошлой было несколько неразумно. Поэтому он быстро отвернулся, и, сопровождаемый Тун Е, направился во внутренний двор.

Су Жунцин продолжал идти, разговаривая с людьми, и вошел во двор сразу за Пэй Вэньсюанем.

Ли Жун была готова примерно в это же время. Она уже оделась и закончила делать макияж и прическу. Она зевнула по пути во внутренний двор, где проходил главный банкет. Дойдя до двери, ведущей во внутренний двор, она услышала знакомый голос.

Со временем этот голос несколько изменится, но он навсегда запечатлен в ее сердце.

Этот голос был ей так хорошо знаком, что она невольно повернула голову.

Затем она увидела людей перед собой.

Там с улыбкой стоял человек в белом одеянии и нефритовой короне; другой человек в синем одеянии и золотой короне смотрел на нее в растерянности.

Один из них был утонченным и элегантным, другой - прекрасным и осанистым. Они стояли недалеко друг от друга, и оба были поразительно красивы.

Ли Жун посмотрела на них обоих и на мгновение остолбенела. В это время Су Жунцин первым пришел в себя и поприветствовал Ли Жун. С его губ сорвались слова, которые он произносил бесчисленное количество раз за этот год.

«Этот скромный чиновник, Су Жунцин, приветствует Ваше Императорское Высочество».

Автору есть, что добавить.

Зададим вопрос с несколькими вариантами ответа.

На месте принцессы ты бы:

- 1- Ответила Су Жунцину и пообщалась с ним;
- 2- Вежливо ответила Су Жунцину и пообщалась с Пэй Вэньсюанем;
- 3- Не уделила внимания никому из них, ответила бы вежливо и немедленно ушла.

Давайте, 1, 2, 3, начинаем голосование, количество комментариев, в которых вы выберете варианты определит начало нашей следующей главы!

Мини-театр.

Пэй Вэньсюань: Я - единственный выбор, который есть у моей бывшей жены. Теперь мне просто нужно дождаться, когда император дарует мне жену. Я вложу все свои усилия в ожидание у двери.

В первый день ожидания у двери указ о браке не прибыл.

На второй день ожидания указа все еще не было.

На очереди третий день ожидания...

Будущая жена пишет: «Здравствуйте, отправляю Вам приглашение на весенний банкет по случаю выбора мужа».

Пэй Вэньсюань: Почему я должен участвовать в конкурсе, чтобы стать Вашим мужем?!

Ли Жун: Извини, у меня есть как минимум четыре запасных кандидата, так что встань в очередь и усердно трудись, обещаешь, хорошо?!

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4644167>